

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)4 +
83.3(2=432.4)

ОБ ОДНОМ СТИХОТВОРЕНИИ ИОАННА ГОТФРИДА ГРЕГОРИ

© 2017 г. М.В. Каплун

*Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 17 июля 2017 г.

Дата публикации: 25 декабря 2017 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2017-2-4-170-181

Аннотация: Статья посвящена анализу малоизученного штутгартского стихотворения автора первых пьес русского придворного театра, пастора лютеранской кирхи в Москве, немца по происхождению, Иоганна Готфрида Грегори. В 1667 г., будучи в составе русской дипмиссии в Германии, И.Г. Грегори оставляет в альбоме («album amicorum») своего друга, хозяина гостиницы в Штутгарте Иоганна Алгайра автограф стихотворения, посвященного русской жизни. Текст стихотворения на немецком языке впервые был опубликован в книге Николая Петровича Лихачева «Иностранец-доброжелатель в России в XVII столетии» в 1898 г. В статье впервые приводится попытка воспроизвести историю создания стихотворения 1667 г., а также показать развитие художественного стиля И.Г. Грегори, о раннем творчестве которого практически ничего не известно. Первая часть стихотворения — это попытка бытописания жизни русского народа, традиция которой восходит к главному «энциклопедическому» труду о Руси XVII в. «Описание путешествия в Московию», написанному современником Грегори, немецким путешественником, географом и историком Адамом Олеарием. Вторая часть стихотворения — это похвала царю Алексею Михайловичу, которая в дальнейшем будет присутствовать во всех пьесах, написанных для первого русского театра, и станет неотъемлемой частью русского придворного церемониала последней трети XVII в. Стихотворение Грегори также написано под влиянием барочной немецкой поэзии XVII в., представленной в творчестве Пауля Флеминга. Помимо этого, штутгартское стихотворение И.Г. Грегори — это настоящий документ эпохи, в котором нашли отражение основные культурные, религиозные, исторические события XVII в., касающиеся жизни Немецкой слободы в Москве и отражающие взгляд иностранца на Московию периода правления царя Алексея Михайловича.

Ключевые слова: альбом-автограф, русская дипмиссия, русско-немецкая поэзия XVII в., русская придворная драматургия, царская власть, барокко, Немецкая слобода.

Информация об авторе: Марианна Викторовна Каплун — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

E-mail: tangosha86@mail.ru

ON A POEM BY JOHANN GOTTFRIED GREGORY

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© 2017. M.V. Kaplun
A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
Received: July 17, 2017
Date of publication: December 25, 2017

Abstract: The article examines a little known and understudied Stuttgart poem that belongs to Johann Gottfried Gregory, Russian author of the German origin, author of the first play for the Russian court theatre and a minister of the Lutheran Church in Moscow. In 1667, while being on the diplomatic mission to Germany, Gregory leaves the autograph of the poem devoted to Russian life in the “album amicorum” of his friend, the owner of the hotel in Stuttgart Johann Allgayr. The text of the poem in German was first published by Nikolai Petrovich Likhachev in his book *Friendly Aliens in the 18th century Russia* (1898). This article, for the first time, endeavors to reconstruct the history of the poem and show the evolution of Gregory’s literary style in the first phase of his work that remains obscure. The first part of the poem describes the life of the Russian people and bears on the main “encyclopedic” work of the 17th century Russia, *Description of the Journey to Muscovy* written by Gregory’s contemporary, a German traveler, geographer and historian Adam Olearius. The second part of the poem is a praise to the Tsar Aleksey Mikhailovich, a genre that will be found in all Gregory’s plays written for the Russian theatre and will become integral part of the Russian court ceremonial in the last decades of the 17th century. The poem was written under the influence of the 17th century Baroque German poetry as represented in the work of Paul Fleming. Besides, Gregory’s Stuttgart poem is an authentic document of its time that reflects major cultural, religious, and historical events of the 17th century, the life of the German Quarter in Moscow, and the foreigner’s vision of Muscovy under the reign of the Tsar Aleksey Mikhailovich.

Keywords: album-autograph, Russian diplomatic mission, Russian-German poetry of the 17th century, Russia court drama, royal authority, Baroque poetry, German Quarter.

Information about the author: Marianna V. Kaplun, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

E-mail: tangosha86@mail.ru

Летом и осенью 1667 г. пастор лютеранской кирхи Немецкой слободы в Москве и будущий автор пьес, написанных для первого русского придворного театра царя Алексея Михайловича, Иоганн Готфрид Грегори в составе русского посольства объезжает ряд германских городов с особой миссией сбора денежных средств среди заграничных единоверцев на нужды родной кирхи (лютеранской церкви в Москве). Помимо этого, он доставляет в Германию и ряд посланий самого царя [7, с. 581]. Находясь в Штутгарте 26 октября 1667 г., И.Г. Грегори оставляет в альбоме («album amicorum») Иоганна Алгайра, хозяина гостиницы для приезжих, автограф стихотворения на немецком языке. В немецкой антикварной торговле такие «дружеские» альбомы, популярные в Западной Европе XVI–XVII вв., носили название Stammbucher. Лист из альбома Алгайра с рукописью и гравированным портретом Грегори был найден в коллекции известного собирателя автографов и гравюр П.Я. Дашкова в 1896 г. Впервые текст стихотворения с автографом Грегори на немецком языке был опубликован в книге Николая Петровича Лихачева «Иностранец-доброжелатель в России в XVII столетии» в 1898 г.¹

1 Далее в статье приводится русский перевод, основанный на немецком тексте стихотворения, напечатанном в книге [3, с. 6]:

Господи помилуй для Иесуса Христуса
 Der tapfre Reusse wird ein Barbar zwar genennet,
 Und ist kein Barbar doch, wie dieses Buch bekennet,
 Wie mein Herr Wirth auch Weiss und ich bezeug es frey,
 Dass in dem Barbarland fast nichts Barbarisch sey.
 Mann sichtet hir die Sonn auch auf- und nieder gehen,
 Mann sieht das Erdreich hir voll reifer Früchte stehen,
 Wie mancher schöner Fluss giebt manche frembde Fisch?

Условно стихотворение Грегори можно разделить на две части: первая часть — размышления о русском народе, вторая часть — похвала царя Алексею Михайловичу. Стихотворение открывается молитвой на русском языке: «Господи помилуй для Иесуса Христуса». В данном случае подобное обращение можно рассматривать как молитву путника о спокойном путешествии. Несмотря на протестантское вероисповедание, для Грегори, судя по всему, было важно подчеркнуть свое прямое отношение к русской дипломатической миссии в Германии, открыв стихотворение православной молитвой.

В начале стихотворения идут рассуждения Грегори о русских нравах: «Пускай отважного русского и считают Варваром, // Он все же не Варвар, как известно этой книге, // Как и мой господин, так же и я говорю открыто, что // В этой варварской стране нет ничего варварского» [3, с. 6]. В не-

Der Wald giebt Meet und Wild zugleich auf unsern Tisch;
Das Holz auch in die Küch, und vor des Winters Schrekken
Kann, was der Bauer fängt, Fuchs, Wolff und Zobel decken
Den vorhin warmen Leib, der oftmahls wird bedacht
Mit guten Brandtwein, den selbst die Liebste macht.
Der Bauer der ist fromm, lässt Gott und Einfalt walten.
Die Einfalt lehrt ihn schlecht und recht Sebot zu halten,
Die Einfalt wehrt der Sünd, die Einfalt macht ihn treu;
Die Einfalt ist zugleich der Glaub und Kezerey;
Der Bürger ist nicht frech, vergnügt in seinem Handel
Er ehrt Gott und den Tzarn, ist Redlich auch im Wandel,
Doch kommt mann ihm zu nah, so glaubt Er Eyfers-voll,
Er sey darzu geborn, dass Er sich rächen soll.
Es sey lang oder kurz.
Und wie sol lich gnug preisen
Den unverglichenen Tzar, den Gross-Herzog der Reussen?
Der unser teutsches Volk mehr als die Reussen liebt,
Und ihnen Kirch and Siz, Sold, Ehr und Schätze giebt.
O höchst-gepriessner Tzar, Gott wolle dich belohnen,
Wer wolte doch nicht gern in diesem Lande wohnen?
Da man auch mit mehr Furcht den höchsten liebt und ehrt,
Als hir, wo Gottes Wort zum Ekel wird gelehrt.
Ade ihr teutschen Freund, zu tausend guten Zeiten,
Ich preise zwar Eur Land und eure Herrlichkeiten,
Doch kann bey wilden Volk ich noch vergnügter sein
Freund Allgayr auch Ade, gedenkt am besten mein.
Stuttgart

Den 28 Octobr. ao. 1667 Johann Gottfried Gregorij
der teutschen Evangelischen in Moscau
vollandten christlichen Gemeine Pastor.

мецком варианте слово «*Barbar*» и его производные повторяется четыре раза. Если рассматривать данное стихотворение в контексте известных Грегори трудов XVII в., то можно предположить, что в приведенном отрывке Грегори следует за традициями немецкого путешественника, географа, ориенталиста и историка Адама Олеария. Так, выражение «*wie dieses Buch bekennet*», т. е. «как известно этой книге» или «как доказывает эта книга» отсылает нас к труду Олеария «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно» (*Ausführliche Beschreibung der kundbaren Reyse Nach Muscow und Persien*), опубликованном в 1663 г. (т. е. за четыре года до поездки пастора в Германию) и воспевающим «варварскую» страну.

На знакомство Грегори с книгой Олеария косвенно указывает и тот факт, что друг Грегори Иоганн Алгайр дважды сопровождал голштинское посольство, результатом которого и стало «Описание...», в августе 1634 и октябре 1635 г. соответственно. Можно также предположить, что примером для альбома, заведенного Алгайром для своей гостиницы, стал альбом самого Олеария, где встречались отрывки из немецких, шведских, персидских, турецких и русских стихов и изречений [8, с. 1–5]. А выражение «*Wie mein Herr*» («как и мой господин», «вслед за моим господином») можно трактовать и как обращение к другу Алгайру, и как традиционное лютеранское воззвание к Богу (*Herr, Gott*), т. е. призыв Всевышнего в свидетели.

Далее Грегори описывает дары земли Русской: «Человек здесь также наблюдает восход и закат солнца, // И земля здесь изобилует спелыми плодами, // А сколько красивых рек наполнено странной (разнообразной) рыбой? // А лес способен снабдить медом и дичью ваш стол // Бывает, что крестьянин ловит лису, волка или соболя, // Которые помогают согреться, // В чем также помогает хороший коньяк (водка), приготовленная дорогой хозяйкой» [3, с. 6]. На примере данного отрывка можно увидеть влияние Олеария в описаниях русского быта и природы. Например, в главе «О состоянии воздуха, погоды, почвы, растительности и садов страны» в «Описании путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно» можно найти следующие строки: «Обширная страна эта во многих местах покрыта кустарником и лесами. <...> Ввиду доброго свойства почвы, страна чрезвычайно плодородна. <...> Мед и воск, правда, часто находимые в лесах, имеются у них в изобилии. <...> Там много лесной и полевой дичи. <...> Леса также богаты разными дикими животными. <...> В текучих водах

и стоячих озерах, которых в России много, — большое изобилие рыб всяческих пород» и т. д. [5, с. 327–333].

Данный отрывок можно рассмотреть и в контексте барочных описаний-символов (солнце, плоды, земля, реки), рисующих идиллические картины жизни, характерные для поэтики первых пьес русского театра, которые будут написаны Грегори через пять лет после посещения Штутгарта. Например, в «Артаксерковом действе» царь Артаксеркс сравнивает себя с солнцем, равно освещающим всех подданных: «И яко же звезд всех княз то солнце есть златое, всем луча дарует, всем дает равное, тако и нам царем достоин сотворяти, всех подданных своих в щедротах приизрати» [9, с. 106].

Благополучие, перенесенное на природу, встречается во 2 действе 1 сени «Жалобной комедии об Адаме и Еве» в сцене, где Змия описывает рай, в котором живут Адам и Ева: «О, коль блажен мужь Адамь, его же Богъ сице почтить есть! Где бо множае таковаго рая обрести, в немь же ныне Адамь и Евва обитает? Имянно ж видите и слышите лепотных струев шумы, видите и слышите красных птиц пение, имете также прохладение ваше и радость в зверях и рыбь в водах; возможно вам утешитися в прекрасных злаках и древесях, и в различных цветах. Аз днес поутри зело рано пред солнечным въсходом стояще, не возмогль до воли утешитися изь умилного пения птиц во вертограде, очеса мои удоволны бяху в прекрасных овощах на древесях» [10, с. 119]. Приведенные примеры говорят об особенностях художественного мироощущения И.Г. Грегори, которое можно обнаружить в раннем поэтическом творчестве.

Далее в стихотворении говорится о благочестии, набожности, верности и простодушии крестьянина, простого люда, т. е. качествах, которые призваны удерживать от греха православного русского. И все же основной чертой русских людей Грегори считает «простодушие», слово «Einfalt» повторяется в немецком варианте четыре раза. Но здесь и далее интересны наблюдения Грегори, касающиеся религиозности русских: «Простодушие сочетает в себе и веру, и суеверие», «Он <т. е. горожанин> чтит Бога и Царя, честен, но бывает переменчив // Так, если кто-то посмеет его задеть, он уверен, // Что имеет право по рождению отомстить за себя», «Найдутся ли те, кто не хотел бы жить в этой стране? // Где с большим трепетом чтут и любят слово Божье до оскомины» [3, с. 6].

Как видно из приведенного отрывка, сочетание «веры и суеверия», «переменчивости и мстительности» явно указывает на сложность понимания русского характера для простого лютеранина. Скорее всего, здесь можно говорить о том, что Грегори, будучи протестантом и обитателем Немецкой слободы в Москве, много раз становился свидетелем недоверчивого отношения русских к приезжим иноземцам. Н.П. Лихачев указывает об этой особенности напрямую: «Иноземцев, посещавших Россию, неприятно поражало то ревнивое чувство, с которым москвитяне охраняли свою обособленность и которое иногда, казалось, доходило до презрения к чужестранцам» [3, с. 10]. Намек на четкое деление на своих и чужих можно найти и в стихотворении. Например, фраза «по праву рождения» (*Er sey darzu geboren*) явно подразумевает превосходство коренного населения Московии над приезжими иностранцами. Можно также добавить, что так называемые царские выговоры часто начинались именно словами о подражании иностранцам. Так, в 1615 г. по возвращении из Персии посольства М.Н. Тиханова и А. Бухарова посланникам учинили строгий допрос по поводу того, что на прощальной аудиенции у шаха они были одеты в подаренные им персидские халаты, без русских однорядок, «забыв свою русскую природу и государские чины» и став «у шаха в шутах» [6, с. 311–312]. Более того, в сознании любого москвича надолго укрепились отношения к иностранцам-иноверцам как к еретикам.

Во второй части стихотворения воспевается царь Алексей Михайлович Тишайший, его труды и дела на благо протестантов: «И как мне прославить несравнимого (несравненного) Царя великой земли русской? // Который наш немецкий народ любит больше русских и немцам дает церкви и места, почести и сокровища. // О высокочтимый Царь, да вознаградит вас Бог <...>» [3, с. 6]. Здесь стоит оговориться, что явное художественное преувеличение о предпочтении царем немецкого, а не русского народа нужно Грегори для усиления значимости деятельности русского владыки по отношению к лютеранам, живущим на Руси в тот период. Распространению лютеран в России в период царствования Алексея Михайловича благоприятствовали также политические условия, когда Россия имела напряженные отношения с католическими Польшей и Литвой и ориентировалась на часть протестантских стран.

Этот избирательный характер к иноверцам лютеранского вероисповедания, сложившийся при Алексее Михайловиче, также отмечал современ-

ник И.Г. Грегори, путешественник и дипломат, уроженец Курляндии Яков Рейтенфельс в своей книге «Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии» (De rebus Moschoviticis ad Serenissimum Magnum Nevruriae Ducem Cosmum Tertium): «Лютеране и кальвинисты не только в самом городе Москве, но и в Архангельске и других городах, открыто отправляют богослужение по своему, но не употребляют колоколов <...> даже Патриарх не решается присвоить себе какую-либо власть над ними» [11, с. 175]. Сам Грегори по настоянию Алексея Михайловича в 1662 г. был отправлен в Йенский университет, где получил степень магистра, а в апреле того же года в Дрездене был посвящен в пасторы. В том же 1662 г. по ходатайству саксонского двора, и по велению царя в Москве была образована особая лютеранская община — саксонская, первым пастором которой как раз и стал Иоганн Готфрид Грегори [1, с. 27].

Позже прославление царя Алексея Михайловича можно будет обнаружить и в драматургии Грегори. Например, в Прологе «Артаксерксова действия» о царской власти говорилось так: «О великий царь, пред ним же христианство припадает, великий же и княже, иже выю гордаго варвара попирает! От силы бо твоего скифетра все страны Севера, Востока и Запада трепещут и смиренно твоему державству повинуют. Ты самодержец, государь и обладатель всех россов, еликих солнце весть, великих, малых и белых, повелитель и государь Алексей Михайлович, монарха един достойный корене престолу и власти от отца, деда и древних предков восприяти и оным наследоватие, его же великое имя ни в кои времена не помрачится» [9, с. 103].

«Малая прохладная комедия об Иосифе» и «Жалобная комедия об Адаме и Еве» также открываются предисловием-обращением к русскому самодержцу: «Пресильнейший великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя Росии самодержче! <...> Мы же предаем клятве смертоносной яд и желч всех скорпий и злонаравных человекъ, припадаемъ ж к самой добродетели, се есть к престолу вашего царского величества, понеже паки малую прохладную о преизрядной добродетели и сердечной чистоте камедию в действе об Иосифе <...>» [10, с. 93]. «Всеvoleмнейший монарше! Человеческое житие, еже по бозе под милостивым защищением вашего царского величества имеем и в немь содержаны бываем <...>» [10, с. 116]. Подобное восхваление монарха станет

неотъемлемой частью придворного церемониала и характерной чертой поэтики практически всех пьес первого русского театра царя Алексея Михайловича.

Стоит также отметить, что стихотворение Грегори во многом перекликается со стихотворением немецкого поэта эпохи барокко Пауля Флеминга «Великому городу Москве, в день расставания», в котором Флеминг превозносит красу Московии (в августе 1634 г. Флеминг в качестве врача голштинского посольства путешествовал по Московии), и где также присутствует восторженное описание Руси: «Краса своей земли, Голштинии родня, // Ты дружбой истинной, в порыве богоравном, // Заказанный иным властителям державным, // Нам открываешь путь в страну истоков дня» [4, с. 91]. На близость приведенного стихотворения Грегори творчеству Пауля Флеминга указывает то, что стихотворение московского пастора написано в подражание ямбическому метру, характерному для немецкой барочной оды XVII в., которую можно обнаружить в творчестве Пауля Флеминга и Мартина Опица.

Заключительная часть стихотворения — это прощание Грегори с немецкими друзьями и надежда на обретение счастья на русской земле: «Прощайте немецкие друзья, на тысячу счастливых лет, // Я славлю Вашу страну и ее величие // Но все же с диким народом я могу быть еще счастливее // Друг Алгайр, также прощай, не забывай меня (не поминай лихом)». Подпись: «Штутгарт, 28 октября 1667, Иоганн Готфрид Грегори, пастор немецкого Евангелического в Москве основного прихода» [3, с. 6].

Известно, что после приезда из Штутгарта Грегори больше не выезжал за границу из Московии, так что эти строки можно считать пророческими. С одной стороны, штутгартское стихотворение Грегори можно рассматривать как описание идиллической картины жизни русских под властью справедливого монарха, написанное дипломатом немцем, прибывшим в Германию из Московии. С другой стороны, особый ироничный тон письма, который проглядывает в отдельных описаниях русской жизни (слова «варварский», «простодушный», «переменчивый», «дикий»), говорит о честном, пускай и субъективном, взгляде немца, уже около девяти лет живущего в России. На честность суждений Грегори указывает и тот факт, что изначально данное стихотворение не было предназначено для чужих глаз, имеется в виду дружеский характер послания знакомому Иоганну Ал-

гайру, явно не носящий характер официальных писем Посольского приказа. Известно, что в 1668 г. во время скандала, связанного с деятельностью лютеранской кирхи за рубежом, Грегори ставил себе в заслугу тот факт, что, будучи в Штутгарте, он вовсю «восхвалял Московию», на что его противники, видимо имевшие наиболее полное представление о стихотворении 1667 г., утверждали, что Грегори в своем произведении открыто называет русских «варварами», и вся его поездка в Германию «имела какую-то тайную политическую цель» [2, с. 600].

Тем не менее Иоганн Готфрид Грегори пришелся ко двору царя Алексея Михайловича, который позволил ему в феврале 1669 г. вернуться к своим пасторским обязанностям и организовать при кирхе школу для детей, в которой могли учиться как лютеране, так и православные. А отголоски штутгартского стихотворения Грегори можно обнаружить в хвалебных куплетах царю, написанных для первого русского спектакля-балета «Орфей» и приведенных в книге Я. Рейтенфельса «Сказания светлейшему герцогу тосканскому Козьме третьему о Московии»: «Наконец-то настал тот желанный день, когда и нам можно послужить тебе, великий царь, и потешить тебя! Всеподданнейше должны мы исполнить долг свой у ног твоих и трижды облобызать их! Велико, правда, твое царство, управляемое твоею мудростью, но еще больше слава о доблестях твоих, высоко превозносящая тебя...» [11, с. 89]. До сих пор доподлинно неизвестно, кто являлся автором либретто «Орфея» (текст не сохранился), но приведенные строки вполне могут указывать и на участие И.Г. Грегори.

Таким образом, штутгартское стихотворение Иоганна Готфрида Грегори является бесценным как историческим, так и биографическим документом эпохи. Особую ценность ему придает и тот факт, что о жизни И.Г. Грегори известно очень мало, в основном из воспоминаний и записок его современников, которые не всегда дают объективную картину жизни первого драматурга на Руси. Небольшой набросок Грегори в альбоме Иоганна Алгайра дает возможность проследить автобиографические моменты из жизни московского пастора и является неоценимым источником становления литературного стиля Грегори, который наиболее полно проявится в его пьесах-комедиях, написанных для первого русского придворного театра царя Алексея Михайловича.

Список литературы

- 1 *Варнеке Б.В.* История русского театра. Изд. 2-е, значит. доп. СПб., 1914. С. 26–39.
- 2 Иоганн-Готфрид Грегори, пастор Московской немецкой слободы (1658–1680) // Исторический вестник. 1885. Т. 21, № 9. С. 596–601.
- 3 *Лихачев Н.П.* Иностранец — доброжелатель России в XVII столетии. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1898. 20 с.
- 4 Немечкая поэзия XVII века / в переводах Льва Гинзбурга М.: Худож. лит., 1976. 205 с.
- 5 *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1986. С. 327–333.
- 6 Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Царствование Бориса Годунова, Василия Шуйского и начало царствования Михаила Федоровича / под ред. Н.И. Веселовского. СПб.: Лештуковская паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1892. Т. 2. 450 с.
- 7 Памятники дипломатических сношений с Римской Империей. С 1661 по 1674 год. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1856. Т. IV. 674 с.
- 8 Подробное описание путешествия Голштинского Посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1638 годах, составленное Секретарем Посольства Адамом Олеарием // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М., 1868. Апрель–Июнь. Книга вторая. 779 с.
- 9 Ранняя русская драматургия XVII — первая половина XVIII в.: в 5 т. М.: Наука, 1972. Т. 1: Первые пьесы русского театра. 508 с.
- 10 Ранняя русская драматургия XVII — первая половина XVIII в.: в 5 т. М.: Наука, 1972. Т. 2: Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. 367 с.
- 11 *Рейтенфельс Я.* Сказания светлейшему герцогу тосканскому Козьме третьему о Московии / с латинского перевелъ Алексей Стакевичъ. М.: Типографія общества распространения полезныхъ книгъ, 1905. 228 с.

References

- 1 Varneke B.V. *Istorija russkogo teatra* [The History of the Russian theatre], izd. 2nd, revised edition. St. Petersburg, 1914, pp. 26–39. (In Russ.)
- 2 Iogann-Gotfrid Gregori, pastor Moskovskoj nemeckoj slobody (1658–1680) [Johann Gottfried Gregory, pastor of Moscow German Quarter (1658–1680)]. *Istoricheskij vestnik*, 1885, vol. 21, no 9, pp. 596–601. (In Russ.)
- 3 Lihachev N.P. *Inostranec — dobrozhelatel' Rossii v XVII stoletii* [A foreigner with good intentions in the 17th century Russia]. St. Petersburg, Tipografija A.S. Suvorina Publ., 1898. 20 p. (In Russ.)

- 4 *Nemeckaja poezija XVII veka. V perevodah L'va Ginzburga* [German poetry of the 17th century, translation by Lev Ginsburg]. Moscow, Hudozh. lit. Publ., 1976. 205 p. (In Russ.)
- 5 Olearij A. *Opisanie puteshestvija v Moskoviju* [Description of the journey to Muscovy]. *Rossija XV–XVII vv. glazami inostrancev* [Russia from the foreigners' point of view]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1986, pp. 327–333. (In Russ.)
- 6 *Pamjatniki diplomaticheskikh i torgovyh snoshenij Moskovskoj Rusi s Persiej. Carstvovanie Borisa Godunova, Vasilija Shujskogo i nachalo carstvovanija Mihaila Fedorovicha* [Documents of the diplomatic and commercial relations of the Moscow Rus' with Persia. The reign of Boris Godunov, Vasily Shuisky and the beginning of the reign of Mikhail Feodorovich], ed. N.I. Veselovsky. St. Petersburg, Leshtukovskaja parovaja skoropechatnja P.O. Jablonskogo Publ., 1892. Vol. 2. 450 p. (In Russ.)
- 7 *Pamjatniki diplomaticheskikh snoshenij s Rimskoj Imperiej s 1661 po 1674 god* [Documents of the diplomatic relations with the Roman Empire from 1661 to 1674]. St. Petersburg, Tip. II Otdelenija Sobstvennoj E.I.V. Kanceljarii Publ., 1856. Vol. IV. 674 p. (In Russ.)
- 8 *Podrobnoe opisanie puteshestvija Golshtinskogo Posol'stva v Moskoviju i Persiju v 1633, 1636 i 1638 godah, sostavlennoe Sekretarem Posol'stva Adamom Oleariem* [A detailed description of the journey of the Holstein Embassy to Muscovy and Persia in 1633, 1636 and 1638, compiled by the Secretary of the Embassy, Adam Olearius]. *Chtenija v Imperatorskom Obshhestve Istorii i Drevnostej Rossijskikh pri Moskovskom Universitete* [Readings in the Imperial Society of Russian History and Antiquities at the Moscow University]. Moscow, 1868. April'–Ijun' [April–June]. Kniga vtoraja [Book 2]. 779 p. (In Russ.)
- 9 *Rannjaja russkaja dramaturgija XVII – pervaja polovina XVIII v.: v 5 t.* [Early Russian drama of the 17th – first half of the 18th century: in 5 vols.]. Moscow, Nauka Publ., 1972. Vol. 1: *Pervye p'esy russkogo teatra* [The first plays of the Russian theatre]. 508 p. (In Russ.)
- 10 *Rannjaja russkaja dramaturgija XVII – pervaja polovina XVIII v.: v 5 t.* [Early Russian drama of the 17th – first half of the 18th century: in 5 vols.]. Moscow, Nauka Publ., 1972. Vol. 2: *Russkaja dramaturgija poslednej chetverti XVII i nachala XVIII v.* [Russian drama of the last quarter of the 17th and the beginning of the 18th centuries]. 367 p. (In Russ.)
- 11 Rejtenfel's Ja. *Skazanija svetlejshemu gercogu toskanskomu Koz'me tret'emu o Moskovii* [Tales to the most brilliant duke of Tuscan Kozme third about Muscovy], trans. from Latin Aleksej Stakevich. Moscow, Tipografija obshhestva rasprostraneniya poleznyh knig Publ., 1905. 228 p. (In Russ.)